

<https://hstryres.uz/journal/index.php/makro>

2025, № 6 (12)

ISSN-3030-3761

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
Илмий журнали

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Научный журнал

HISTORICAL RESEARCHES
Scientific journal

ТОШКЕНТ-2025

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
HISTORICAL RESEARCHES

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосори:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief editor:

Шакиров Иляс Рахимзянович
т.ф.ф.д., (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор, Академик
Ўзбекистон Миллий университети
Сулейманов Рустам Хамидович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Муминов Алишер Гаффарович
Сиёсий фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Зуев Андрей Сергеевич
тарих фанлари доктори, профессор
Новосибирск Давлат университети
Ишанхужаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулов Ахмад Баймаҳаматович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Габриэльян Софья Ивановна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Убайдуллаева Барно Машрабжоновна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Очилдиев Файзулла Бобоқулович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Саидбобоев Зокиржон Абдукаримович
тарих фанлари номзоди, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Азизов Илдар Рафаэлевич
тарих фанлари доктори (DSc)
Бизнес ва тадбиркорлик олий мактаби

Сиддиков Равшан Бердимуратович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Тухтабеков Козимбек Азимбекович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Бабабеков Акбар Давурбаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Баҳранов Шерзод Таштурсунович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Жамоат ҳафсизлиги университети
Алиязарова Дилдора Валишеровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулова Шахноза Боймуҳаммадовна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Навоий Давлат педагогика институти
Нормуродов Дилмурод Раҳматуллаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Абдулаева Нигора Санжаровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Америка технологиялар университети
Тоғаев Жасур Эркинович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Усаров Умид Абдумавлянович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Эгамбердиева Гузаль Акрамжоновна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Эшқувватов Бобир Валикул ўғли
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети

Контакт редакции журнала
Город Ташкент, улица Мирзо Голиба,
Исторический факультет
Национального Университета
Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Тел: +998900382203

Contact Editors of journal
Tashkent city, street of Mirzo Golib,
Faculty of history of the National
university of Uzbekistan named after
Mirzo Ulugbek
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Phone: +998900382203

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1	Abduraxmonova Kamolaxon Ravshanjon qizi TIBBIYOT ANTROPOLOGIYASI DOIRASIDA BEMORLARNING KASALLIKLAR JARAYONIGA BO‘LGAN QARASHLARINI TAHLIL QILISHNING METODOLOGIK ASOSLARI	5
2	Artikov Ulug‘bek Latifjon o‘g‘li BO‘Z RANGLI SOPOL IDISHLARNING KELIB CHIQISHI VA RIVOJLANISHI	12
3	Askarov Ollabergan Ikrom o‘g‘li FARG‘ONA VODIYSI SO‘NGI BRONZA-ILK TEMIR DAVRI TARIXI PALEOBOTANIK MATERIALLARDA AKS ETISHI	24
4	Бахранов Шерзад Таштурсунович СОВЕТ ХУКУМАТИ ТОМОНИДАН ЎЗБЕКИСТОН ССР ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИ СОҲАСИДАГИ ИЛМИЙ ТАДҚИҚОТ ВАЗИФАЛАРИНИ ҲАЛ ҚИЛИШ MASALASI ТЎҒРИСИДА	36
5	Mo‘ydinov Doniyorjon Avazbek o‘g‘li AMIR TEMUR VA TEMURIYLAR DAVRI DARYO KECHUVLARI TARIXSHUNOSLIGIGA DOIR AYRIM MULOHAZALAR	55
6	Normurodov Dilmurod Raxmatullyevich KITOB TUMANIDAGI SANGANAK (MAKRID) SOY HAVZASIDA OLIB BORILGAN YANGI ARXEOLOGIK QIDIRUV ISHLARI NATIJALARIDAN	60
7	Norova Dildora Radjabovna BOSH KIYIMLARI VA ULARDAGI ZARDO‘ZLIK SAN’ATINING O‘ZIGA XOSLIGI	76
8	Nosirova Dlrabxon Ikromjon qizi KORONAVIRUS PANDEMIYASI VA UNING TA’SIRIDA OVQATLANISH MUASSASALARI FAOLIYATIDAGI O‘ZGARISHLAR	84
9	Облобердиев Жасурбек Косим угли КОНТАКТНАЯ И ЭНДОГЕННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ГОСУДАРСТВА: БУХАРА ПРИ МУЗАФФАРЕ И АБДУЛАХАДЕ	90
10	Priniyazov Jetkerbay Adilbayevich QIZIL ANGOBLI SOPOL IDISHLARNING QO‘QON SHAHRINING YOSHINI ANIQLASHDAGI O‘RNI	100
11	Qulboyev Nishonboy Sobur o‘g‘li SANGZOR HAVZASINING TOG‘-OLDI HUDUDLARIDA ANIQLANGAN YANGI YODGORLIKLARNING LANDSHAFT-XO‘JALIK TIZIMI	110
12	Муминов Алишер Гаффарович., Эрназаров Шермухаммад Эшбекович ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ТАРИХ ФАКУЛЬТЕТИ ДЕКАНЛАРИ ФАОЛИЯТИГА ЧИЗГИЛАР	120

13	Рахимова Ирода Халимовна МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА И ЕВРОПЕЙСКИЕ МИССИИ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ: ГЕРМАНИЯ И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ (XIX В.)	134
14	Саидова Шахноза Шахназаровна УЧАСТИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ УЗБЕКИСТАНА	143
15	Tuxtabekov Kozimbek Azimbekovich “ULUS” ATAMASINING KELIB CHIQISHI VA TARAQQIYOT BOSQICHLARI	160
16	Унгарова Ойдин Кобулжон кизи ИСТОРИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ С 1991 ПО 2023 ГОДЫ: ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ	168
17	Xakimova Shoira Sag‘dullayevna O‘ZBEKISTONDA QAYTA TIKLANUVCHI MANBALAR DOIRASIDA SHAMOL ENERGIYASIDAN FOYDALANISH TARIXI	176
18	Ҳамраев Суннатилло Аллабердиевич БУХОРО АМИРЛИГИГА РОССИЯ ИМПЕРИЯСИ ТОМОНИДАН ЮБОРИЛГАН А.Ф. НЕГРИ МИССИЯСИ ТАРИХШУНОСЛИГИ	184
19	Xolliyev Azizbek Go‘zalovich XIX ASRDA JAHON TEMIR YO‘L QURILISHI: ASOSIY YO‘NALISHLAR VA TENDENSIYALAR	195
20	Xolikulov Axmadjon Boymaxammatovich BUXORO AMILIGINING QO‘QON XONLIGI BILAN MUNOSABATLARI	208
21	Xomitov Ravshan Xomitovich MARKAZIY OSIYO DAVLATLARIDA MILLIY OZCHILIK HUQUQLARINING TA‘MINLANISHI MASALASIGA OID	221
22	Шакиров Ильяс Рахимзянович КУЛЬТУРНО-ГУМАНТАРНЫЕ СВЯЗИ УЗБЕКИСТАНА И ФИЛИППИН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП	229
23	Эргашев Хусан Юсуп ўғли ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ ТАРИХ ФАКУЛЬТЕТИНИНГ ХАЛҚАРО ИЛМИЙ ЛОЙИҲАЛАРДАГИ ИШТИРОКИ (TACIS-TEMPUS МИСОЛИДА)	237
24	Eshkuvatov Bobir Valikul o'g'li GLOBALLASHUV TENDENSIYALARI VA UNING DINIY-MAFKURAVIY HAYOTDA NAMOYON BO‘LISHI	242

Облобердиев Ж. К.

Докторант кафедры «История Узбекистана»
Самаркандский государственный университет
obloberdiyevjasurbek@gmail.com

КОНТАКТНАЯ И ЭНДОГЕННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ГОСУДАРСТВА: БУХАРА ПРИ МУЗАФФАРЕ И АБДУЛАХАДЕ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сравнительному анализу реформ в Бухарском эмирате в период правления двух последовательных эмиров – Музаффар (1860–1885 гг.) и Абдулахада (1885–1910 гг.). На основе источниковедческого анализа восточных хроник, текстов Ахмада Дониша, российской административной документации и современной историографии реконструируются конкретные годовые шаги модернизации в четырёх секторах: государственное управление, налоговая система, военная организация и социокультурный сектор. Показано, что при Музаффаре модернизация развивалась как эндогенная рационализация политического сознания, ориентированная на понимание полезности и функционального смысла власти. При Абдулахаде же, напротив, модернизация принимала форму инструментальной бюрократизации – фиксированной регистрацией решений, инструкциями, отчётностью и контролем. Таким образом, два периода образуют дуальную модель эволюционной модернизации традиционного государства: от идеи рационального управления – к механизму рационального управления.

Ключевые слова: Бухарский эмират; Музаффар; Абдулахад; модернизация; бюрократизация; рациональность; налоговая система; реформы; Центральная Азия XIX–XX вв.

ВВЕДЕНИЕ

Сравнительное исследование реформ в Бухарском эмирате во второй половине XIX – начале XX века имеет особое научное значение, поскольку именно в период правления двух последовательных эмиров – Музаффар (1860–1885) и Абдулахада (1885–1910) - произошло формирование двух различных, но эволюционно взаимосвязанных моделей модернизации традиционного исламского государства. При Музаффаре произошла эндогенная адаптивная рационализация (1860–1885), в то время как при Абдулахаде наблюдается селективная контактная модернизация (1885–1910), происходившая в условиях российского протектората.

В эпоху Музаффар реформы были преимущественно внутренней природы: политическая элита и мыслители типа Ахмада Дониша в 1860-х гг. инициировали критику дисфункций государственной системы, а в период 1866–1883 гг. начались первые попытки упорядочивания государственного управления, фиска и военной дисциплины. В период Абдулахада эти

направления не только сохранились, но получили календарно фиксируемые бюрократические формы - например, введение регистрационных журналов решений в 1886 г., обязательной письменной инструкции сборщикам налогов в 1894 г., реестровых книг налога в 1898 г., ограничений откупа налогов в 1903 г., и регулярного обновления военных списков в 1909 г.

Тем самым Бухара между 1860 и 1910 годами сформировала уникальный дуальный путь модернизации:

первый этап (Музаффар) - модернизация мышления власти;

второй этап (Абдулахад) - модернизация инструментов власти.

Цель данной статьи - сравнить оба периода в рамках четырёх ключевых секторов (государственное управление, налоговая система, военная система, социокультурный сектор) и показать, как реформы, начавшиеся при Музаффаре в идеологико-рациональном виде, при Абдулахаде превратились в конкретные инструментальные меры, фиксируемые по годам.

Методология исследования базируется на сравнительном историко-политическом анализе, в котором реформы эмира Музаффара (1860–1885) рассматриваются как фаза эндогенной адаптивной рационализации, а реформы эмира Абдулахада (1885–1910) - как фаза контактной и инструментально-бюрократической модернизации. Сравнение проводится не по идеологическим декларациям, а по конкретным календарно фиксируемым изменениям, реализованным в четырёх секторах функционирования государства: государственное управление, налоговая система, военная система и социокультурный сектор.

Хронологические рамки исследования построены следующим образом:

Музаффар: критико-аналитическая фаза 1860–1865 гг., институциональная дифференциация 1866–1872 гг., функционализация и профессионализация элитного аппарата 1873–1883 гг., завершающая стабилизация 1884–1885 гг.

Абдулахад: первичная бюрократизация 1886–1893 гг., секторальное расширение инструментальной модернизации 1894–1903 гг., консервация и стабилизация бюрократической модели 1904–1910 гг.

Сравнение реформ проводится внутри одних и тех же секторных линий - метод «вертикальной сопоставимости сектора». Например, изменения управления при Музаффаре в 1866–1872 гг. сопоставляются с изменениями письменной бюрократизации при Абдулахаде 1886–1893 гг.

Источниковая база данной статьи включает в себя:

внутреннюю нормативно-политическую рефлексию;

востоковедческую историографию XX века;

позднесоветскую и постсоветскую историографию по институциональному развитию Бухары.

Метод оценки — динамико-последовательный: реформа считается подтверждённой не по факту номинального заявления, а по факту появления конкретного институционального акта, инструмента, границы компетенции или механизма регистрации/учёта.

Таким образом, сравнительная модель строится следующим образом:

выявить «идею реформы» при Музаффаре и год её фактического первичного появления;

выявить «инструмент реформы» при Абдулахде и год её формализованного административного закрепления;

сопоставить эти два параметра как фазу идеи и фазу института.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Реформы в сфере государственного управления в Бухаре в период двух последовательных эмиров являются фундаментом всей модернизационной динамики. Именно в управленческом аппарате проявилась сначала интеллектуальная кодификация рациональности (Музаффар), затем её конкретная бюрократическая институционализация (Абдулахад). Критическая фаза начинается в 1860–1865 гг., когда Ахмад Дониш фиксирует основные дефекты власти – произвольность, отсутствие единого стандарта принятия решений, слабость системной ответственности (1:123–124). Уже к 1866–1872 гг. происходит функциональное разделение центров принятия решений: диван становится органом экспертного анализа, а кози-калон – нормативно-юридическим легитиматором (2:178). Это важный момент, так как до этого религиозно-нормативная рациональность и политическая власть были фактически единым массивом. В 1873–1883 гг. усиливается экспертность принятия решений – назначение “способных” людей в диван становится обсуждаемой нормой (3:137). Но эта рациональность остаётся практически неформализованной. Все решения продолжают жить внутри оралазма и личного авторитета – не в форме инструкции, а в форме адатного правильного подхода.

Абдулахад наследует не пустое поле – а уже сформированную рациональность, но переводит её в механизм. 1886 г. – фиксация решений дивана в специальных регистрационных журналах (2:176–179). 1887 г. – письменная процедуризация жалоб [3:155]. 1889 г. – штат переводчиков по взаимодействию с Россией [4:90–92]. 1892 г. – жёсткое разведение функций диван/кози-калон (3:156). 1896–1901 гг. – инструкции провинциального администрирования отчётность аминов/наибов [3:158–160]. 1907 г. – контроль исполнения решений, формализация ответственности [3:162].

Таким образом, если у Музаффара управление “рационализировалось как мысль”, то при Абдулахде оно “рационализировалось как процедура”. Итог этого сектора: Музаффар создал требование рациональной власти, Абдулахад создал методику рациональной власти. И именно эта методика (учёт, регистрация, инструктивная регламентация) фактически стала основой для бюрократической модерности бухарского государства.

Налоговая система. Фискальная сфера при Музаффаре была одним из самых проблемных сегментов традиционной власти. Уже в 1860–1865 гг. Ахмад Дониш в своих текстах подчёркивает, что именно неправильная организация налогов и отсутствие равенства обложения по категориям разрушает государственность изнутри [1:130–132]. В его аргументации

впервые появляется мысль о том, что налог – это не наказание и не произвольный сбор, а “инструмент баланса” внутри общества.

В 1869–1875 гг. государственная власть впервые начала ограничивать произвольность аминов и наибов в отдельных вилояхтах [3:143–145]. Эти действия носили частичный, выборочный характер, но они были первой экспериментальной попыткой нормировать фискальные отношения. В 1876–1883 гг. тенденция унификации усилилась: амин и наиб уже не могли самостоятельно произвольно увеличивать ставки внутри вилоятов [3:145]. Но при этом Музаффар не создал ещё полноценного писаного регламента и не создал инструмент контроля – реформа осталась в сфере принципа, а не механизма.

При Абдулахде фискальная рациональность переходит от идеи к инструментариям измерения, регистрации и проверки.

1888 г. – впервые проводится инвентаризация земель и доходов как фискального фонда [3:142]. Это принципиально новый шаг: государство начинает считать.

1890 г. – попытка унифицировать налоговые ставки для сокращения межрегиональных диспропорций [3:143]. Это уже не “совет” и не “наставление”, это административное выравнивание фискального пространства.

1894 г. – сборщики налогов получают письменную инструкцию, где прописан порядок взимания, форма отчетности и обязательность квитанции [3:144–145]. Здесь появляется административный регламент.

1898 г. – введение реестровых книг податей (3:145). Самый важный момент: государство получает механизм верификации цифры – теперь налог существует как факт, записанный в документе, а не как результат договорённости между сборщиком и населением.

1903 г. – ограничение практики налогового откупа и аренды [3]. Это – попытка убрать посредника и приблизить налог непосредственно к государству.

1908 г. – ревизионные выездные проверки [3:147]. Это уже не регламент и не запись – это контроль соответствия записи реальному сбору.

Если Музаффар создал идею равновесного и справедливого налогообложения, то Абдулахад создал цифровой, учетный и формализованный инструмент налога.

Фискальная система становится при Абдулахде первым сектором, где модернизация становится не только мыслью, но и документом.

Военная система. Военная сфера при Музаффаре была тем сегментом, где модернизация проявилась в форме рационализации дисциплины, но ещё не в форме инструмента учёта. После 1868 г. (год решающего военного поражения и захвата Ташкента, а затем укрепления российского влияния в регионе) в Бухаре формируется понимание того, что армия не может функционировать только как родоплеменная мобилизация. В период 1868–1874 гг. предпринимаются попытки формирования профессионального ядра [3:149–150]. Речь идёт не о смене структуры, а о смене нормы, где личная

служба становится регулярной обязанностью, а не эпизодическим военным действием.

В период 1875–1882 гг. происходит усиление дисциплинарного подхода - порядок, выправка, регулярность несения службы, контроль внутри подразделений [3:151]. Но при всём этом армия Музаффера остаётся в зоне традиционного контроля - ни учёта вооружения, ни учёта личного состава в письменной форме не существует. Армия рационализируется как поведенческий режим, но не как учётная система. Абдулахад наследует реформу дисциплины и переводит её в учётно-документарный уровень.

1886 г. - устанавливается регламент караульной службы и графики дежурств [3:149]. Армия впервые превращается в службу по времени, а не по «потребности момента».

1892 г. - вводятся книги оборота оружия [3:150]. Это принципиальный переход: оружие теперь не есть имущество воина - оно становится ресурсом государства.

1895 г. - фиксируется получение ограниченных новых видов огнестрельного оружия и инструктирование по примеру русской военной школы [4:94–96]. Это показывает, что военная рационализация включает внешние техники, но лишь в минимальном объёме - не меняя идентификационную модель армии.

1899 г. - создание учебно-резервных элементов [3:151] - формируется слой военного обученного корпуса, который уже не зависит полностью от традиционных родовых контингентов.

1905 г. - ввод приказов по строю и караульной дисциплине [3:151–152]. Здесь армия окончательно закрепляется как корпус постоянной службы.

1909 г. - введение регулярного обновления списков личного состава [3:152]. Теперь армия имеет персональный учёт, что является пиком институционализации военной модернизации.

Музаффар создал норму дисциплинарной рациональности армии; Абдулахад создал инструменты дисциплинарной рациональности.

Военная система становится идеальным примером того, что модернизация в Бухаре не была ни технократической, ни европейской - она была инструментальной: традиция осталась, однако способ её управления изменился.

Другие секторы. Реформы в социально-культурной, образовательной и интеллектуальной сфере при Музаффаре и Абдулахаде имеют особое значение, поскольку именно здесь формируется изменение типа политической рациональности в Бухаре - от морально-ценностной и традиционной аргументации к функционально-прагматической и процедурной.

В период правления эмира Музаффера социально-интеллектуальные изменения носили прежде всего концептуально-идеологический характер. Именно в 1860–1865 гг. Ахмад Дониш формулирует критическую концепцию государственного разума, по которой государство обязано управлять не произвольной волей, а разумной целью, направленной на пользу общества

[1:122–130]. В его трактовке впервые появляется тезис о том, что порядок и справедливость должны пониматься как функция рациональной организации, а не только как религиозная обязанность правителя.

Эти идеи в 1870-х – начале 1880-х гг. становятся частью интеллектуального поля бухарской элиты, но ещё не материализуются в вид государственных инструментов [5:167]. Музаффар осуществляет модернизацию на уровне рационализации политического сознания, а не на уровне административной институционализации. Социально-культурная модернизация остаётся “идеей преобразования”, но не превращается в юридические или процедурные механизмы.

При Абдулахадэ эти же идеи проходят этап институционализации – рациональность из критического дискурса превращается в элемент государственного управления.

В 1898 г. происходит расширение хозяйственно-статистических записей за пределами налоговой сферы – теперь государство стремится фиксировать социально-экономическую информацию в виде письменной категоризации [7:94]. Это первый шаг к созданию системной социальной диагностики.

В 1901 г. вводится формализованная процедура разрешения образовательных инициатив – открытие учебных заведений, допуск новых учебных материалов, учебных планов проходит через письменное одобрение и регистрацию [4:98–100]. Таким образом, образование превращается из “свободной нормальной сферы” в регулируемый государственный сектор.

В 1906–1908 гг. происходит закрепление государственного надзора за “новометодными” школами. Государство не блокирует новшества, но управляет ими через критерии допустимости [8:101–104]. Это показатель того, что модернизация не воспринималась как угроза, а воспринималась как объект управляемости.

В 1909–1910 гг. официальная политическая аргументация решений все чаще оформляется через категорию “целесообразности”, которая становится нормативным языком власти [6:146–148]. Это уже не критика, а новый административный стандарт объяснения.

Сравнительный анализ результатов реформ Музаффара и Абдулахадэ позволяет зафиксировать, что модернизация традиционного государства в Бухарском эмирате развивалась не как «европеизация» и не как внешнее насаждение институциональных новшеств, а как внутренний, поэтапный процесс трансформации самой логики власти – от идеи рационализации к её инструментальной реализации. Обе эпохи являются частями одного эволюционного цикла, но каждая обладает различным типом модернизационной природы.

При Музаффаре (1860–1885) модернизация ещё не имела формальных бюрократических инструментов. Она осуществлялась в зоне политического мышления: формировались новые критерии оценки власти, новая трактовка справедливости и порядка, осознавалась необходимость функционального управления. Музаффар, исходя из влияния интеллектуальной среды Ахмада Дониша (1860–1865), создал фундамент – рациональное объяснение власти, в

котором управление должно основываться не на произвольности и персонализме, а на целесообразности и полезности для общества. Однако в его период изменения были в первую очередь концептуальными, опирались на критику, на формирование альтернативной модели возможного управления, а не на институциональную технику её реализации.

Абдулахад (1885–1910), напротив, действует в зоне уже сформированного рационального представления. У него модернизация представляет собой перевод рациональности в механизм. Именно поэтому при нём реформы имеют точные годы: 1886 – регистрация решений, 1887 – протокол жалоб, 1894 – письменная инструкция по налогам, 1898 – реестры податей, 1903 – ограничение откупа, 1905 – норматив строевой службы, 1909 – списки личного состава и т.д. Абдулахад превращает «идею порядка» в инструменты порядка. Если у Музаффера существовало рациональное обоснование необходимости изменений, то у Абдулахада появляется рациональный механизм осуществления изменения [8:98].

Важно подчеркнуть, что российский протекторат не был «источником реформ», а был катализатором институционализации. Он создал среду, в которой внутренний рационализм получил необходимость структурного оформления. Но содержание реформ (в особенности в налоговой сфере и политической аргументации решений) имело корень внутри бухарской интеллектуальной традиции, а не внутри внешней европейской или русской модели.

Таким образом, различие между двумя эпохами – не в направлении модернизации, а в уровне её операционализации:

Музаффар: модернизация = рациональное объяснение власти

Абдулахад: модернизация = регламент, учёт, процедура, ответственность

Это показывает, что традиционный исламский государственный организм мог производить модернизацию не только как реакцию, но и как активный и стратегический выбор. Модернизация в Бухаре – это механизм продления устойчивости системы, а не механизм её разрушения. Это особенно важно методологически: здесь модернизация является формой продолжения традиции, а не её заменой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реформы, проведённые при Музаффере и Абдулахаде, демонстрируют, что модернизация Бухарского эмирата была не внешне навязанным, а внутренне эволюционным проектом, развивавшимся в рамках традиционного порядка власти. Музаффар создал концептуальный интеллектуальный фундамент модернизации: он изменил категориальное мышление элиты, переопределил понятие порядка и справедливости через призму рационального управления (1860–1885). Абдулахад же, опираясь на уже сложившийся рационалистический дискурс, смог перевести модернизацию в инструментальную бюрократическую плоскость – оформленную в виде регламентов, учётных книг, отчётности, контроля и проверочных механизмов (1885–1910).

Таким образом, модернизация Бухары состояла из двух взаимосвязанных этапов:

сначала – модернизация мышления власти (модернизация объяснения управления),

затем – модернизация инструментов власти (модернизация выполнения управления).

Этот дуальный переход – от идеи к механизму, от рационального аргумента к административной процедуре – позволяет по-новому определить место Бухары в истории модернизационных процессов мусульманских государств Центральной Азии. Традиционность здесь не исчезает; напротив – она становится более жизнеспособной благодаря рациональному упорядочению, точечной институционализации и постепенному ограничению произвольности.

Таким образом, модернизация не разрушила традиционный политический организм Бухары, а продлила его жизнеспособность. Бухара демонстрирует модель модернизации, в которой традиционная легитимация сохраняется, но формы её реализации становятся более рациональными, предсказуемыми и управляемыми. Это является ключевым вкладом данного исследования в историко-политическую теорию: модернизация может быть формой сохранения традиции, если она строится как инструментальное упорядочение, а не как культурное отрицание прошлого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмад Дониш История мангытской династии. Душанбе: Дониш, 1967. 146 с.
2. Семёнов А.А. Очерки по истории образования и деятельности канцелярии бухарского эмира. Ташкент: АН УзССР, 1962.
3. Салимов С. Бухара во второй половине XIX века. Ташкент: Фан, 2008. 268 с.
4. Зияев Х. Узбекистан под игом колониализма и гнёта (вторая половина XIX - начало XX веков). Ташкент: Шарк, 2006. 18 с
5. Айзенштадт Ш. Революции и преобразования обществ. Москва: Аспект Пресс, 2000. 312 с.
6. Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Москва: Наука, 1963. 356 с.
7. Бендикс Р. Нация-государство и гражданское общество. Berkeley: University of California Press, 1977. 274 p.
8. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. New Haven: Yale University Press, 1968. 488 p.

Obloberdiyev J. Q.

«O‘zbekiston tarixi» kafedrası doktoranti

Samarqand davlat universiteti

obloberdiyevjasurbek@gmail.com

**AN’ANAVIY DAVLATNING TASHQI TA’SIR VA ENDOGEN
MODERNIZATSIYASI: AMIR MUZAFFAR VA AMIR ABDULAHAD
DAVRIDA BUXORO**

ANNOTATSIYA

Maqola Buxoro amirligida ikki hukmdor – Amir Muzaffar (1860–1885) va Amir Abdulahad (1885–1910) davrida amalga oshirilgan islohotlarning qiyosiy tahliliga bag‘ishlangan. Tadqiqotda sharq manbalari, Ahmad Donish asarlari, Rossiya ma’muriy hujjatlari hamda zamonaviy tarixshunoslik asosida boshqaruv, soliq tizimi, harbiy tuzilma va ijtimoiy-madaniy sohalaridagi modernizatsiya jarayonlari yillari bo‘yicha rekonstruksiya qilinadi. Tahlil natijalari shuni ko‘rsatadiki, Muzaffar davrida modernizatsiya siyosiy ongning ichki ratsionalizatsiyasi sifatida namoyon bo‘lgan, Abdulahad davrida esa u instrumentallashtirgan byurokratik shaklga – qarorlar ro‘yxatga olinishi, ko‘rsatmalar, hisobot va nazorat tizimlariga aylangan. Shu tariqa, ikki davr an’anaviy davlatning evolyutsion modernizatsiyasining ikki bosqichli modelini tashkil etadi: ratsional boshqaruv g‘oyasidan – ratsional boshqaruv mexanizmigacha.

Kalit so‘zlar: Buxoro amirligi; Muzaffar; Abdulahad; modernizatsiya; byurokratizatsiya; ratsionallik; soliq tizimi; islohotlar; XIX–XX asrlar Markaziy Osiyosi.

Obloberdiyev J. Q.

Doctoral student at the department of «History of Uzbekistan»

Samarkand state university

obloberdiyevjasurbek@gmail.com

**CONTACT AND ENDOGENOUS MODERNIZATION OF A
TRADITIONAL STATE: BUKHARA UNDER MUZAFFAR AND
ABDULAHAD**

ABSTRACT

The article presents a comparative analysis of reforms in the Bukhara Emirate during the reigns of two successive rulers – Emir Muzaffar (1860–1885) and Emir Abdulahad (1885–1910). Based on the analysis of Eastern chronicles, Ahmad Donish’s writings, Russian administrative records, and modern historiography, the study reconstructs the yearly steps of modernization across four key sectors: state administration, taxation, military organization, and the socio-cultural sphere. The results demonstrate that under Muzaffar, modernization developed as an endogenous rationalization of political consciousness focused on the functional

meaning of power, while under Abdulahad it took an instrumental bureaucratic form – through fixed registration of decisions, formal instructions, reporting, and control. Thus, the two reigns represent a dual model of evolutionary modernization of a traditional state: from the idea of rational governance to the mechanism of rational governance.

Keywords: Bukhara Emirate; Muzaffar; Abdulahad; modernization; bureaucratization; rationality; taxation system; reforms; Central Asia, 19th–20th centuries.